

(От лица Вижна)

Как и следовало ожидать, дни после происшествия были очень напряженными. Каждую минуту на нас сыпались сотни звонков из Белого дома, Конгресса и Сената.

Это стало невыносимым до такой степени, что Стиву пришлось попросить меня перенаправить сеть системы, чтобы отклонять звонки, поступающие с определенных узлов IP, и только после этого нам удалось получить необходимую передышку.

Все, что от нее требовалось, — это дать мне возможность, единственную причину, чтобы уничтожить того, кого женщина выберет в качестве первой цели.

Из всех членов Внутреннего круга некоторые могут оказаться трудными противниками. Ярким примерами таких людей были два Короля и Королева.

Мистик была достаточно мудра, чтобы держаться подальше от Селены, так что оставались только три больших цели — Шоу, Фрост и Бакман. Попытка уничтожить Шоу в качестве первой цели, не уменьшив его влияния, разрушила бы Клуб, поэтому он автоматически исключался из списка мишеней, и оставались только Эмма и Бакман.

Поскольку она имела какие-то дела с Белой Королевой, Бакман был единственным, кто подходил под критерии главной цели Мистик.

... Но все эти предположения основывались на том, что женщина выбрала одну из главных фигур, а зная Рейвен, именно так она и сделает.

В то же время, судя по всему, недавняя террористическая атака мутантов заставила мелких героев и мстителей съехаться со всех концов штата.

Судя по слухам и записям в блогах, которые попали в заданный мной алгоритм, похоже, что Сорвиголова и Люк Кейдж уже на подходе. Будем надеяться, что все это к лучшему.

Поскольку было решено, что мы не можем вечно игнорировать постоянные звонки из правительственных учреждений, Тони, Сэм и Стив занялись контролем нанесенного ущерба и изложением нашей точки зрения об произошедшем в прессе.

В данный момент я находился в лаборатории вместе с Сарой и Бэннером.

— Я получил твой звонок. Что-то случилось?

Женщина взволнованно предложила нам проследовать за ней, и мы пошли к месту, где хранились пробирки с образцами.

— Итак, что именно мы ищем?

— Вот это, — женщина указала на чашку Петри и жестом указала посмотреть в нее.

Я посмотрел на Бэннера, но мужчина лишь пожал плечами, демонстрируя, что так же, как и я не понимал, что происходит. Ученый положил образец под микроскоп и увеличил изображение, после чего повернулся и в замешательстве посмотрел на Сару.

Я тоже не понимал, что хочет от нас женщина, которая увидев нашу реакцию, стала еще более взволнованной.

Мы подождали несколько секунд, чтобы дать Саре возможность собраться с мыслями, и наконец, спросили ее, что она пытается нам показать.

— Во-первых, это не человеческая ДНК. По крайней мере, не совсем человеческая, — указала женщина.

— Что значит "не совсем"? — спросила Бэннер.

— Потому что это не чистая человеческая ДНК, а ДНК мутанта, — подытожила Сара.

Бэннер ошеломленно посмотрел на ученого и еще раз посмотрел под микроскоп, чтобы убедиться, что он не ошибся.

Я понимал недоверия мужчины, ведь это выглядело просто невероятно. Я внимательно посмотрел на изображение, детально прорисовал все очертания и расположение клеточной структуры... и тут я кое-что понял.

У здорового человека 23 парные хромосомы, и хотя мутанты тоже имеют те же 23 пары хромосом, именно последняя пара выделяет их среди других людей.

У человека 22 аутосомы и пара половых хромосом ХУ или ХХ. У мутантов — 21 аутосома, пара половых хромосом ХХ или ХУ и затем пара неидентифицированных генов "Х".

Но то, что я видел сейчас, было похоже на образец, полученный от здорового человека.

— Как?

Это было первое, что вырвалось у меня изо рта, когда я посмотрел на Сару так, словно у нее вдруг выросла еще одна голова.

Затем женщина продолжила объяснять и показывать нам свои исследования, записи и результаты своих многочисленных проб и ошибок.

Не только я, но даже Бэннер был поражен интеллектом Сары. То есть я знал, что она умна, но не настолько.

Единственное, что заставило мое несуществующее сердце успокоиться, так это то, что эффект сыворотки был временным. По какой-то причине, которую женщине еще только предстояло выяснить, лекарство не могло полностью подавить последнюю пару хромосом, так как со временем она медленно возвращалась к неиндефицированному X-гену.

— На этот раз ты действительно превзошла себя, Сара. Ты даже можешь получить Нобелевскую премию, если обнародуешь свои достижения и опубликуешь их в виде диссертации, — сказал я, примирившись с тем, что мой сотрудник только что создал временное лекарство от мутации.

— Как бы ни мечтал об этом каждый ученый, боюсь, что я не могу выложить это на всеобщее обозрение. Тем более сейчас, когда ситуация крайне накалена, — с недовольным выражением лица сказала девушка. — Что? Вы же не думаете, что я действительно думала о том, чтобы выложить это на всеобщее обозрение и дать правительству неограниченный доступ к этой информации?

В общем, не то чтобы это было так уж неожиданно.

Если об этом станет известно, ситуация с мутантами в одночасье ухудшится в сотни раз. Я даже не хочу думать о том, какие ничтожные и идиотские причины будут приводить правительственные служащие, чтобы заставить ввести эту сыворотку любому мутанту, который принял ошибочное решение подписать регистрационный акт.

— Так что вы собираетесь делать с исследованием? — спросил я.

— Ну, все это останется в моей голове, но мы должны оставить хотя бы одну резервную копию исследования. Оригинальные данные мы можем удалить, и я просто продолжу с того места, на котором остановилась, и попытаюсь разгадать тайны X-гена.

Я вновь проникся уважением к Саре и ее решению оставить на полке такое грандиозное открытие.

Девушка выбрасывала то, за что страны фактически без преувеличения будут готовы начать войну.

Бэннер заворожено смотрел на ученого, не в силах поверить в то, что она могла просто отказаться от такого прорывного открытия. Заглядывая внутрь себя, мужчина понимал, что на

ее месте он не смог бы отказаться от своего исследования.

В конце концов, именно это упрямство и превратило его в то чудовище, которым он является сейчас.

— Я понимаю, о чем вы думаете, но уверяю вас, мне не понадобилось много времени, чтобы принять это решение, — глядя на меня, слегка улыбнувшись, сказала женщина. — Моя дочь еще совсем маленькая девочка и к тому же мутант. Будь я проклята, если я самолично уничтожу ее детство.

— С такими рассуждениями, думаю, мне нечего возразить, — понимая, почему женщина так легко приняла такое ключевое решение, сказал я.

— Ну, если это все, тогда я пойду. Увидимся позже.

Выйдя из лаборатории Сары, я получил сообщение, которое сделало мой день еще более радостным.

{>Рейвен: Есть кое-что, на что ты захочешь взглянуть}

[Информация успешно загружена]

[Приступить к изучению?]

'Да'.

Мысленной командой блок чужих данных был добавлен в мою постоянно пополняющуюся копилку знаний.

'Значит, Шоу и Бакман недавно начали совместную работу над секретным проектом, да?'

Именно в такие моменты я жалею, что не читал много комиксов, потому что, кроме некоторых имен, связей и нравственных устоев я больше ничего не знал.

О таких людях, как Шоу, Селена и Эмма, я имел довольно ограниченную информацию. Кроме того, что мужчина был невероятно богат, состоял в Клубе Адского Пламени и заключал некоторые сомнительные сделки, которые заключают все успешные бизнесмены, больше у меня не было никаких данных.

Впрочем, это не имеет значения, поскольку Рэйвен уже выбрала его своей целью. Пока что у нее все получается. В конце концов, сама суть ее способности помогало женщине вписываться

в любое окружение.

'Итак, что же мне делать?'

Есть довольно много вещей, которые требуют моего внимания, но я думаю, что могу немного развлечься за счет Бакмана.

'Подними список всех известных компаний, принадлежащих или спонсируемых Эдвардом Бакманом. '

Даже если я не смогу получить доступ ко всем счетам, но моих манипуляций будет более чем достаточно, чтобы пощекотать нервишки этого толстосума.

<http://tl.rulate.ru/book/89142/3188908>